

**ПРОФЕССОР ДЖАМАЛИДДИН БУРАНОВ – ОСНОВАТЕЛЬ
УЗБЕКИСТАНСКОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ**

Заслуженный деятель науки Узбекистана, доктор филологических наук, профессор, крупный организатор национальной высшей школы был выдающимся лингвистом-теоретиком. Он стоял у истоков узбекстанской сравнительно-типологической германистики. Разработанная им концепция сравнительной типологии английского и тюркских языков по-прежнему актуальна и востребована в наши дни [Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 11. Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2005. С. 419-420].

Одним из первых Дж. Буранов стал разрабатывать в Узбекистане сравнительную типологию, исходя из принципов уровневой интерпретации исходного в сопоставлении языка, а именно система языка – 1 описывается в соответствующем контексте в плане таких уровнеорганизуемых существенных характеристик, как семантические, фонетические, грамматические, стилистические [1-3] и др. При этом, как правило, учитываются прежде всего данные “стандартного национального языка” [14, с. 4]. Подобный подход к определению лингвистического статуса языкового факта позволяет, как представляется, получить наиболее оптимальное решение, ибо именно уровневая организация языка объективно репрезентирует систему языка.

Интересно в связи с этим, что в настоящее время основные лингвистические дисциплины получают дальнейшую более углубленную разработку как раз в направлении системно-уровневой интерпретации [5; 7; 8].

Дж. Буранов [9, с. 21-25] со временем строит свою разработку теоретических основ сравнительной типологии (из лингвистической типологии) целиком на понятиях системы и уровневой стратификации языка. Его концепция исходит из постулата, что «лингвистическая типология включает в себя все виды сравнения систем языков» [9, с. 22].

Выводимые затем принципы её классификации (широкой и узкой) также предусматривают исходные системно-уровневые характеристики объекта контрастивной интерпретации.

Ср.:

в широком подходе – это, например, бинарная классификация “внутрилингвистическая типология текста ↔ внутрилингвистическая типология системы” и др.,

в узком – это, например, классификация лингвистической типологии “по отношению к уровням иерархии языка (фонетико-фонологическая, морфологическая, синтаксическая и лексическая типология)” [9, с. 22].

В соответственном плане квалифицируются и разделы лингвистической типологии (сравнительной типологии и др.). Здесь учитываются “системная близость языковых систем”, “глубинно-поверхностное тождество и нетождество корреспондирующих средств”, “межуровневый подход к сравнению” [9, с. 23] и т.п.

Системно-уровневые показатели являются релевантными и для предлагаемых Дж. Бурановым толкований предмета и задач сравнительной типологии: “Предметом сравнительной типологии служат системы сравниваемых языков. К задачам сравнительной типологии относится выявление межъязыковых сходств и различий вокруг выбранных типологических категорий и установление принципов корреспондирования межуровневых и межъязыковых корреспондентов” [9, с. 23-24].

При этом специфичность и индивидуальность проявления системно-уровневых характеристик отдельных из сравниваемых языков обнаруживаются в наиболее оптимальной

степени, позволяя исследователю определять в конкретном языке существенные закономерные процессы и квалифицировать их как релевантные для формирования его общелингвистического статуса [11].

Скажем, это убедительно показывает Дж. Буранов [4, с. 71-73] на фактах взаимосвязи и взаимозамены лексических и грамматических морфем таким образом: “Для систем языков с развитой морфологией характерно наличие синонимии морфем лексического и морфологического уровней. Следовательно, мы имеем синонимию морфологических форм и синтаксических конструкций. Если в том или ином языке морфология хорошо развита, то в нём существование синонимии корневых и аффиксальных морфем можно считать обязательной... Если в языке нет морфологических форм выражения той или иной категории, в нём синтаксическая конструкция останется единственной...” [4, с. 71].

Соответственно, если обратиться к структуризации лексикологии, то, исходя из разноплановости этой области языкознания, здесь налицо факты её пересечения со следующими лингвистическими разделами: семантикой, лексематикой (словообразованием), этимологией, лексикографией, теориями транспозиции, межъязыковых контактов и коннотации [13; 16].

Аналогичный подход характерен и для других областей современного общего и прикладного языкознания. Например, “изучается соотношение сравнительной типологии и теории перевода, стилистики, лексикографии и методики” [12, с. 4].

Теория сравнительной типологии, которую разрабатывал Дж. Буранов, имеет разностороннее прикладное значение.

Так, учёным считалось необходимым учитывать идентификацию и дифференциацию перевода в соотношении с лингвистической типологией. И это справедливо, ибо одной из основных проблем лингвистической типологии является взаимоотношение перевода со сравнительной типологией. Здесь объектом исследования служат системы двух или более языков, что позволяет рассматривать сопоставление структур количественно ограниченных лингвистических систем.

Сравнительная типология и лингвистическая теория перевода связаны между собой, взаимодополняя друг друга. Они сближаются и расходятся на основе идентифицирующих и дифференцирующих факторов.

Идентифицирующими будут такие факторы, как

- 1) общность плана содержания,
- 2) межуровневость корреспондирующих средств,
- 3) идентичность сравниваемого процесса,
- 4) индифферентность по отношению к генетическому родству.

Дифференцирующие факторы представляются

- 1) расхождением плана содержания, который есть для сравниваемых языков межъязыковой глубинной структурой и
- 2) наличием относительной свободы перевода.

Именно по указанным признакам достаточно оптимально определяются задачи [как, впрочем, и сам предмет] сравнительной типологии и перевода.

Тем самым выяснение соотношения сравнительной типологии с другими науками [а это ещё методика, лексикография, сравнительная стилистика и др.] преследует такие цели:

- 1) через сопоставление предметов и задач сравнительной типологии и других наук оптимально определяется и достаточно конкретизируется объект исследования,
- 2) ограничивается возможность смешения аспектов сравнительной типологии и других научных дисциплин,

3) устанавливаются взаимосвязи и взаимовлияние, преемственность и интеграция этих наук, а без учёта указанных параметров рассмотрения не может быть речи о возникновении и последующем развитии лингвистической типологии в целом.

Излагая концептуальные основы сравнительной типологии, Дж. Буранов особо подчёркивает, что она разрабатывает принципы “описания системы каждого языка в отдельности” [6, с. 171; 12, с. 21], т.е. это комплекс информации с “подлинной внутриязыковой инвентаризации систем национальных языков” [12, с. 21].

Лингвистическая интерпретация объектов сравнительной типологии производится чаще всего в ракурсе отдельно взятых уровней языка – лексического, морфологического, синтаксического, фонетического и др. [10, с. 3-6; 15, с. 264].

Рассматриваются объекты сравнительной типологии и с позиций своеобразия отражения действительности [денотативная характеристика], семантико-смысловой наполняемости, коннотативной оценочности [в первую очередь – эмоционально-экспрессивной], структурной и собственно языковой. Но на начальном этапе типологическая лингвистика прежде всего “выделяет фонетические, грамматические и лексические особенности языка-источника” [12, с. 26].

Здесь выделению подлежат такие конденсивные стороны и функционально-семантические категории исходного языка, которые представляют собой лишь семантические абстракции интраязыкового порядка. Они частично совпадают с общей языковой понятийной категорией, где наличествуют ещё и иноязычные элементы.

Укажем на следующий [фонологический-морфологический] минимум интраанглийской языковой системы, которая должна служить исходной базой для поуровневого типологического сравнения с соответствующим иноязычным материалом.

Фонологический уровень

Гласные фонемы:

- Английский язык отличается наглядно прослеживаемый вокализм: в системе гласных – 12 монофтонгов и 9 дифтонгов [всего 21 фонема].
- По положению языка в горизонтальной плоскости англоязычные гласные классифицируются на гласные

1) переднего ряда $i : \neq ie \neq \text{æ}$

2) заднего ряда $a : \text{ʌ} \text{ɔ} : \text{ou} : \text{v}$

3) среднего (смешанного) ряда $z : \text{ə}$.

- По положению языка в вертикальной плоскости англоязычные гласные классифицируются на гласные

1) верхнего подъёма $i : \text{ɪ} \text{u} : \text{ʊ}$

2) среднего подъёма $e \text{z} : \text{ə} \text{ʌ}$

3) низкого подъёма $\text{æ} \text{a} : \text{ɒ} \text{ɔ} :$

Согласные фонемы

В английском языке имеются 24 согласные фонемы. Они противопоставляются по

- 1) признаку глухости / звонкости,
- 2) способу образования,
- 3) месту образования,
- 4) артикуляционному органу и
- 5) преобладанию шума или же тона.

Английскому языку не свойственна палатализация согласных.

Специфическими для английского языка являются фонемы Θ , δ , h , η , r , w , $dʒ$.

Основная отличительная особенность согласных в английском языке заключается в произношении в конечной позиции. Англоязычные конечные звонкие согласные не теряют своей звонкости. Ср.: *bed* [b e d], *big* [b ɪ g].

Поэтому неверное произношение конечных звонких согласных может привести в английском языке к искажению смысла:

dog [d ɒ g] (“собака”) и [d ɒ k] (“док”),

feet [f i: t] (“ноги”) и *feed* [fi:d] (“питание”)

neat [ni: t] (“опрятный”) и *need* [ni:d] (“нуждаться”).

Не теряют своих качеств в конце слов также англоязычные глухие согласные. При этом

1) носовые сонанты m , n , η более звучные по сравнению с некоторыми другими языками [например, с русскими m и n], ибо они произносятся более протяжно, особенно после краткого гласного в конце слов: [d ʌ n:], [d ɪ m:], [r ɒ \eta:], [s ɒ \eta:];

2) звонкий согласный, который следует за кратким гласным, не оглушается: [s ɒ \eta: z], [\Theta ɪ \eta: z], [s ʌ m: z].

Отличительной особенностью английских согласных является апикально-альвеолярное произношение t , d , n , l .

Фонемы в связной речи.

Основные артикуляционные изменения звуков происходят в процессах аккомодации [фонетической адаптации] и ассимиляции [фонетического уподобления].

Аккомодации возникают между согласными и гласными. Поэтому это лишь частичное приспособление артикуляций смежных звуков. При этом в английском языке адаптация гласных прослеживается не столь выделительно. Скажем, в условиях обучения может быть не замечено более открытое произношение [e] перед [l] → [fel] или же более выдвинутое вперед [u:] после [j] → [nju:].

Ассимиляция возникает между двумя гласными или же двумя согласными. Она может быть частичной, полной, регрессивной или прогрессивной.

В английском языке представлены оба вида ассимиляции:

1) прогрессивная → *what's this* [wɒts ðɪs] и

2) регрессивная → *newspaper* [nju: speɪpə].

Причём случаи прогрессивной ассимиляции согласных преобладают.

Слог

Одним из центральных вопросов фонетики является вопрос о сущности слога.

С физиологической точки зрения слог есть звук (несколько звуков). Произнесение слога достигается выдыхаемым воздухом отдельного напора.

С акустической точки зрения слог представляет собой звуковой отрезок речи, где выделяется один из звуков по сравнению с другими контактирующими звуками.

Английское слогостроение опирается на слогаобразующие возможности как гласных фонем, так и сонантов l , n , и реже m с предшествующими согласными:

curtain [ˈkə: - tɪn];

garden [ˈgɑ: - dn];

rhythm [ˈrɪ - ðm];

table ['teɪ - bl] и т.п.

Английские долгие монофтонги и дифтонги отмечаются в открытых и закрытых слогах: be [bi:], beat [bi: t], may [meɪ], mine [maɪn], а краткие гласные [за рядом исключений] – только в закрытых слогах: book [bʊ k], cup [kʌ p], lot [lɒ t].

Слогоделение в английском языке связано с долготой и краткостью гласных. При этом фонетическая граница слога проходит после долгого гласного, а последующий согласный начинает новый слог. Когда же гласный краткий, тогда согласный примыкает к этому гласному.

Ср.: farmer [fa: - mə], water [wɔ: - tə], ruby [ru: - bi], boozy [by: - zi], naughty [nɔ: - ti], forty [fɔ: - ti], но: funny [fʌn - i], body [bɒd - i], busy [biz - i], city [sɪt - i], money [mʌn - i], letter [let - ə]. В первом случае образуются открытые слоги, во втором – закрытые.

Ударение

В английском языке долгие гласные противопоставляются кратким независимо от ударности / безударности.

Гласные претерпевают качественные изменения, редуцируясь в неударной позиции. Однако возможно и сохранение гласным своего качества:

import	['ɪmpɔ: t],
transport	['trænsɔ: t],
increase	['ɪnkri: s],
blackboard	['blækbo: d],
meadow	['medəʊ].

Отличительной особенностью английского ударения является наличие многих двухударных слов:

ice-cream	['aɪs'kri: m],
prewar	['pri: 'wɔ:],
nevermore	['nevə' mɔ:],
new-born	['nju:'bɔ: n] и др.

В современном английском языке ударными могут быть любые слоги: начальные, серединные и конечные. Например: 'evening, in'vestigate, de'fy.

Из всё утверждающихся в английском языке закономерностей относительно места ударения в слове можно отметить следующие:

- 1) в большинстве слов сохраняется общегерманский [или древнеанглийский] принцип ударения на первом слоге корня ['children, 'husband, 'mother, 'prison];
- 2) наличие определённых суффиксов и префиксов обуславливает изменения в словесном ударении [be'gin, o'ccasion, sta'bility, senti'mental];
- 3) ударение служит в английском языке для разграничения существительного и глагола:
'conduct – to con'duct
'contrast – to con'trast
'increase – to in'crease;
- 4) свои особенности имеет в английском языке и фразовое ударение. При этом предложения, в которых были бы ударны почти все слова, встречаются как

исключение. При помощи ударения в английском языке выделяются не слова, а группы слов. Они состоят из знаменательного слова с его энклитиками и проклитиками.

Так, в предложении *Our 'work had been 'done in time* только знаменательные слова выступают носителями ударения внутри синтагмы, тогда как вспомогательные глаголы, притяжательное местоимение и предлог безударны.

Кроме того, не имеют ударения в английском языке артикли, союзы, глаголы-связки и большинство местоимений.

Таким образом, ритмика английской речи связана с ударными слогами синтагмы. Временная протяжённость между ними должна быть более или менее стабильной [stress – timed rhythm].

Морфологический уровень

В современном английском языке следует различать только одиннадцать частей речи.

Их внутренняя классификация может быть представлена следующим образом:

- I. Знаменательные, которые обладают номинативной функцией: 1) имя существительное (noun), 2) имя прилагательное (adjective), 3) имя числительное (numeral), 4) местоимение (pronoun), 5) глагол (verb), 6) наречие (adverb), 7) категория состояния (the category of state, stative).
- II. Полузнаменательные или служебные: 1) артикли (articles), 2) предлоги (prepositions), 3) союзы (conjunctions), 4) частицы (particles).

Отдельные лексико-грамматические классы слов составляют модальные слова (modal words) и междометия (interjections).

Именные категории

Категория числа

Число – это словоизменяемая грамматическая категория, которая передаёт противопоставление единичности и более чем единичности обозначаемых языковыми знаками объектов. В первом случае словоформы являются формами единственного числа, а во втором – множественного.

Из английских именных частей речи категория числа характерна только для существительных. У местоимений грамматическая категория числа актуализируется лишь в оппозициях *yourself – yourselves* и *other-others*. Вопрос же о характере числа указательных местоимений *this (these)* и *that (those)* является спорным.

Основным способом образования множественного числа существительных в английском языке является внешняя флексия [иногда сопровождаемая изменениями корневых согласных]: *knife – knives*.

В английском языке есть ряд существительных, у которых формы множественного числа сохраняют остатки англо-саксонской палатальной перегласовки: *foot-feet, goose-geese*. Этот способ формообразования называется также внутренней флексией.

Другой особенностью английского языка является заимствование существительных из других языков вместе с иноязычной флексией множественного числа: *antenna-antennae, datum-data, phenomenon-phenomena*. Впрочем, отмечается тенденция к вытеснению иноязычной флексии исконной флексией – *s*: *antenna – antennas, medium – mediums*.

В английском языке флексии множественного числа лишены многие исконно германские существительные: *deer, sheep, swine, trout, snipe* и др.

Значения единичности и множественности присущи формам числа зачастую тогда, когда речь идёт о названиях дискретных объектов [т.е. подлежащих счёту]: *table-tables*.

В других случаях существительные употребляются либо в единственном числе (*singularia tantum*), либо только во множественном числе (*pluralia tantum*).

Существительные *singularia tantum*:

- 1) с вещественным значением: *milk, sugar,*

- 2) с собирательными значениями: infantry, mankind, foliage,
- 3) с выражением абстрактных понятий: hatred, peace, health.

Существительные pluralia tantum, обозначающие

- 1) предметы, состоящие из двух (парные предметы) или нескольких частей: trousers, scissors, tongs, fetters,
- 2) совокупность или собирательность чего-либо: memoirs, victuals,
- 3) вещества, материалы или их остатки: preserves, slops.

Категория падежа

В английском языке склоняются только существительные и некоторые разряды местоимений (личное, вопросительное и союзное who, взаимные, сложные неопределённые, отрицательные и обобщающие со вторым элементом – one и – body и неопределённо – личное one).

Падежная парадигма склоняемых слов состоит лишь из двух форм. У существительных и местоимений (кроме личных) различаются общий (common) и притяжательный падеж [Он называется ещё и родительным: possessive, genitive]. У личных местоимений падежи называются именительным (nominative) и объектным (objective).

В английском языке различают зависимый и независимый родительский падеж. В первом случае он всегда входит в состав именных словосочетаний в качестве адьюнкта [my sister's bad]. Во втором – падежная форма употребляется абсолютно [Well, that was Gareth's problem. Roger's was to get some lunch (Wain). Is he a friend of Daddy's (id)].

Содержательные функции зависимого родительного сводятся к выражению следующих отношений:

- 1) принадлежности: Gareth's bus;
- 2) целого к части: the water's edge; the old man's eyes;
- 3) субъектной направленности на определяемое: Eden's decision; Hugh's visit [Snow];
- 4) объектной направленности на определяемое: They seemed to be laid down in black and white, that evening after George's trial [Snow];
- 5) личных и общественных отношений: my sister's friend;
- 6) меры: a six weeks' tour, a two miles' walk, several shillings' worth и др.

Категория рода

В английском языке чисто грамматические средства выражения значения рода отсутствуют. Единственным суффиксом, выражающим значение женского рода, является – ess: actor – actress, heir – heiress, tiger – tigress.

Что касается личных местоимений 3 лица единственного числа he, she, it, то значение рода здесь выражается лексически. То же самое отмечается в сложных возвратных местоимениях himself, herself, itself. Здесь принадлежность к роду определяется значением ведущих компонентов. Как видно, род в современном английском языке является лексической категорией.

Категория одушевлённости / неодушевлённости

В английском языке чисто грамматические средства выражения значения одушевлённости / неодушевлённости отсутствуют [как и рода]. У существительных здесь используются лексико-грамматические морфемы – er, – or, – ee, – eer, – ist, – ite. У местоимений данное значение выражается лексически: сложные неопределённые местоимения – body и – one со значением одушевлённости противопоставляются местоимениям с – thing со значением неодушевлённости. У возвратных местоимений эти значения выражаются семантикой ведущего компонента: himself, herself, itself.

Категория сравнения

В английском языке отмечаются синтаксические формы образования сравнительной и превосходной степеней сравнения ограниченно [в основном] односложными прилагательными посредством суффиксов – er и – est:

complete – completer – (the) completest.

Аналитическими формами сравнительной и превосходной степени сравнения прилагательных считаются в английском языке многосложные прилагательные с формами more – для сравнительной степени и most – превосходной:

beautiful – more beautiful – (the) most beautiful.

Соответственно далее представляются и глагольные категории вида, залога, времени, наклонения, лица и числа.

Синтаксический же уровень английского языка раскрывается по таким параметрам, как типы синтаксической связи, порядок слов в предложении, предложение и высказывание, категория отрицания, вопросительные конструкции, односоставность и многосоставность предложения, сложное синтаксическое целое и т.д.

Влияние взглядов профессора Дж. Буранова на дальнейшее развитие теории сравнительной типологии трудно переоценить.

Основу его взглядов на типологию составляет содержательный универсализм языков мира. Направленность к его оптимальному изучению предполагают опору на определение такой языковой понятийной категории, которая в речевом функционировании рекуррентна и абстрактна в достаточно высокой степени. При этом универсалии допускают версификацию по полноте, учитывая соответствующие идиоэтнические различия между сопоставляемыми языками. Структурирование же понятийной категории раскрывается в комплексе рассмотрения исходного словесного контекста на фоне типично-реализуемых ситуативных условий.

Литература

1. Буранов Дж. О содержании курса типологического сопоставления разносистемных языков. (Морфологический уровень) // 8-а Межвузовская научно-методическая конференция Моск. обл. пед. ин-та. – Москва, 1967. – С. 6-8.
2. Буранов Д.Б. К вопросу о методе проведения типологического сопоставления разносистемных языков // Сборник методических материалов по высшему образованию. – Ташкент, 1967а. – №12. – С. 159-169.
3. Буранов Дж.Б. ҳам Курбаназаров П.К. Қарақалпақша-англичаша сөзлик. Москва; Нөкис: Қарақалпақстан, 1970. – 496 б.
4. Буранов Д. Взаимосвязь и взаимозамена лексических и грамматических морфем // Научная конференция. Вопросы описания лексико-семантической системы языка. Тезисы докладов. Ч. 1. (16-18 ноября 1971г.) – Москва, 1971. – С. 71-73.
5. Буранов Д. Б. Глубинная и поверхностная структура в сопоставительной типологии // Материалы III Республиканской научной конференции по вопросам теории и методики преподавания иностранных языков (11-12 сентября 1972г.). – Ташкент, 1972. – С. 308-311.
6. Буранов Д. Б. Об основных методах сравнения языковых систем // Иностранные языки в вузах Узбекистана. – Вып. 5. – Ташкент: ТашГПИ, 1973. – С. 160-176.
7. Буранов Дж. Б. Типологические категории и сравнительное изучение языков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: МГУ, 1979. – 48 с.
8. Буранов Д. Б. Об одном способе категоризации в лингвистической типологии // Сборник научных трудов / ТашГУ. – №587. – Ташкент, 1979а. – С. 5-13.
9. Буранов Дж. Предмет и методы сравнительной типологии // Республиканская научная конференция. Вопросы сравнительной типологии (германские, романские, русский, тюркские языки) (24-26 ноября 1981г.). – Тезисы докладов. – Ташкент, 1981. – С. 22-25.

10. Буранов Дж. Б. Основные этапы развития лингвистической типологии // Сборник научных трудов / ТашГУ. – №653. – Ташкент, 1981а. – С. 3-9.

11. Буранов Дж. Идентификация и дифференциация перевода и лингвистической типологии // Проблемы теории и методики преподавания перевода в вузах Республики. Тезисы Республиканской научно-методической конференции 26-28 мая 1982 года. – Ташкент: ТашГУ, 1982. – С. 3.

12. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – Москва: Высшая школа, 1983. – 267с.

13. Буранов Дж. Принципы типологической инвентаризации языков // Типологические категории и их языковая реализация. – Ташкент, 1988. – С. 4-11.

14. Буранов Дж. Некоторые проблемы лингвистической интеграции и лингвистического регионарирования при изучении языков // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 1993. – №3-4. – С. 3-4.

15. Бўронов Ж. Инглиз ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси (Назарий курс). – Тошкент: “Ўқитувчи”, 1973. – 284 б.

16. Бўронов Ж. ва бошқ. Инглизча – ўзбекча луғат. Тошкент: Ўқитувчи, 1977. – 260 б.

**Док.фил.наук, профессор СамГИИЯ
Т.А. Бушуй**